

Дисциплинарное производство в отношении адвокатов в Казахстане

Женева

13 февраля 2013 года

Введение

Международная комиссия юристов представляет свое юридическое заключение, относительно возможного лишения адвокатской лицензии Разиы Нурмашевой и Искандера Алимбаева, адвокатов Алматинской городской коллегии адвокатов. Производство, возбужденное в отношении адвокатов, ставит вопрос о соблюдении норм и стандартов международного права, в частности, международных обязательств Казахстана по защите роли адвокатов и их права на справедливое судебное разбирательство. Кроме того, указанное производство затрагивает обязанность государства обеспечить возможность адвокатам выполнять свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства.¹

Настоящее юридическое заключение посвящено тем аспектам дела, возбужденного в отношении адвокатов, которые МКЮ считает наиболее проблематичными в свете соответствующих норм и стандартов международного права. МКЮ не может установить фактические обстоятельства данного дела так, как это сделал бы национальный суд. Вместо этого мы исследуем фактические обстоятельства в том виде, как они изложены Судом, вынесшем решение о лишении лицензии, а также адвокатами, в отношении которых вынесено указанное решение. На основании этих данных мы приходим к выводу о том, что настоящее дело, в котором адвокаты столкнулись с угрозой лишения лицензий, ставит вопрос о нарушении международных стандартов. Более того, данное дело может иметь эффект запугивания, так как адвокаты могут начать уклоняться от защиты обвиняемых по делам, которые они сочтут резонансными, что может повлечь за собой новые нарушения норм международного права и соответствующих обязательств со стороны Казахстана.

Обстоятельства дела

7 декабря 2012 г., в ходе слушания уголовного дела, Специализированный межрайонный суд по уголовным делам Жамбылской области вынес частное постановление о необходимости «решения [Министерством юстиции] вопроса о лишении, либо прекращении действия лицензии на право занятия адвокатской деятельностью» в отношении двух адвокатов, которые представляли интересы обвиняемого по делу. Аналогичное постановление, вынесенное в тот же день, содержало указание Президиуму Алматинской городской коллегии адвокатов на необходимость «принятия соответствующих мер реагирования» в отношении адвокатов. Согласно позиции Суда, указанные частные постановления были вынесены в связи с предполагаемыми нарушениями Закона Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности», такими как «умышленное, необоснованное затягивание судебного процесса» и «некорректное отношение к суду и другим участникам процесса, неявка для участия в рассмотрении дела».

Частные постановления были вынесены в ходе производства по делу Вадима Курамшина, правозащитника, задержанного 31 октября 2012 г. по обвинению в вымогательстве. Ранее, 23 января 2012 г., Курамшин уже задерживался, но был выпущен на свободу 28 августа 2012 г. Постановлением Межрайонного суда по уголовным делам Жамбылской области Вадим Курамшин был приговорен к 12 годам лишения свободы за вымогательство. В то же

¹ Основные принципы, касающиеся роли юристов, принятые Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, Куба, 27 августа-7 сентября 1990 г., принцип 16(а); См. также, к примеру, Комиссия по правам человека, Резолюция 2004/33, Независимость и беспристрастность судебной системы, присяжных заседателей и ассессоров и независимость адвокатов, от 19 апреля 2004 г.

время Суд вынес два частных постановления в отношении адвокатов, представлявших интересы Курамшина по делу, за совершение ими ряда «нарушений» закона в ходе процесса. В десятистраничном постановлении судья Нурмухаммат Абидов сделал вывод о совершении указанных «нарушений» на основании собственных наблюдений и допущений относительно поведения адвокатов по делу, которое он же и рассматривал. Не было проведено никакой проверки или расследования в связи с изложенными ниже обвинениями.

«Нарушения» закона, совершенные адвокатами согласно предположению судьи Межрайонного суда, сделанному в его постановлении, включают в себя: заявление отвода судье, прокурору, коллегии присяжных заседателей; неявка в судебное заседание; инсценировка ухудшения здоровья (одним из адвокатов); отказ обвиняемого от услуг адвоката, истолкованный Судом как попытка адвокатов помешать ходу разбирательства, в том числе «поведением адвоката Р.К. Нурмашевой на протяжении всего процесса»; затягивание процесса, также учитывая методику исследования доказательств; попытки вызвать предубеждение у присяжных; «умышленная» постановка вопросов, не связанных с существом обвинения; «агрессивная реакция» на устные замечания судьи; выражение сомнений в возможности снятия вопросов председательствующим по делу; перебивание свидетелей и председательствующего судьи; комментирование показаний свидетелей без разрешения председательствующего по делу; а также высказывание необоснованных предположений. Кроме того, Суд указал, что заявление отвода председательствующему судье, прокурору, прокуратуре Жамбылской области, а также необоснованного отвода коллегии присяжных заседателей «вызвало необходимость рассмотрения указанных отводов, затрату времени и привело к умышленному затягиванию рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей».²

Согласно информации, представленной МКЮ адвокатами, судья отказался принять во внимание состояние здоровья одного из адвокатов, лишил адвокатов права конфиденциального общения с подзащитным, постоянно отклонял вопросы адвокатов и угрожал лишить их права задавать вопросы. Адвокаты указали, что судья давал ответы за свидетелей обвинения, игнорировал протесты против поведения свидетелей обвинения, отклонил все ходатайства, заявленные стороной защиты, запретил защите ссылаться, в присутствии присяжных, на нарушения, предположительно допущенные сотрудниками правоохранительных органов, а также сделал ряд высказываний об участии подсудимых в преступной деятельности.

Соблюдение норм и стандартов международного права

Настоящее дело ставит вопрос о соблюдении гарантий эффективной защиты адвокатов в судебном процессе, а также вопрос о запугивании адвокатов, неоправданном вмешательстве и репрессалиях за выполнение адвокатами своих профессиональных обязанностей, как указано ниже.

Общие принципы, касающиеся роли адвокатов

Общепринятые универсальные стандарты о роли адвокатов содержатся в Основных принципах ООН, касающихся роли юристов. Данные стандарты получили дальнейшее разъяснение в Декларации Сингви (Проект всеобщей декларации независимости правосудия)³, региональных стандартах, решениях договорных органов ООН, а также в докладах Специального докладчика ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов.

Свобода и независимость юридической профессии является необходимым условием соблюдения принципа Верховенства закона.⁴ Адвокаты являются неперенными участниками отправления правосудия⁵ и как таковые должны сохранять честь и достоинство своей профессии.⁶ Представители юридической профессии, в частности, судьи, адвокаты и прокуроры, обязаны защищать и отстаивать права человека и принцип Верховенства закона.⁷

² Частное постановление по делу № 1-150-2012, Межрайонный суд по уголовным делам Жамбылской области, 7 декабря 2012 г., г. Тараз.

³ E/CN.4/Sub.2/1985/18/Add.5/Rev.1.

⁴ Международная комиссия юристов, Конгресс в Нью-Дели, (1959 г.)

⁵ *Ibid.*

⁶ Основные принципы, касающиеся роли юристов, принятые Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, Куба, 27 августа-7 сентября 1990 г., принцип 12.

⁷ Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, принцип 4; Декларация Сингви, принцип 1(b); Парижские минимальные стандарты прав человека в чрезвычайных ситуациях, принцип 1(b).

Должны быть обеспечены условия, позволяющие адвокатам выполнять свои профессиональные обязанности и гарантирующие защиту их прав, равно как и прав других участников судебной системы. Как предусматривают Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, «Для обеспечения надлежащей защиты прав и основных свобод человека, пользоваться которыми должны все люди, независимо от того, являются ли эти права экономическими, социальными и культурными или гражданскими и политическими, необходимо, чтобы все люди действительно имели доступ к юридическим услугам, предоставляемым независимыми профессиональными юристами».⁸ В условиях состязательного процесса роль адвокатов заключается в защите своих доверителей в соответствии с законом. Действительно, «адвокаты не обязаны быть такими же беспристрастными, как судьи, но также как и судьи, они должны быть свободны от давления и вмешательства извне».⁹ Если адвокаты не могут принимать участия в дискуссии, в том числе не соглашаясь с судьей или заявляя отводы судьям, они будут неспособны выполнять свои обязанности в условиях судебной системы.

Обязательство по обеспечению осуществления юридической профессии в обстановке, свободной от угроз

Международные стандарты устанавливают обязательство государства обеспечить, чтобы адвокаты могли эффективно выполнять свои профессиональные обязанности и защищать своих доверителей, а также защищать адвокатов от необоснованного вмешательства, нападков и репрессалий в связи с оказанием ими юридической помощи. В частности, правительства должны создать и поддерживать условия, необходимые для эффективной работы адвокатов. Данное обязательство предусматривает обеспечение институциональных и структурных гарантий эффективного и независимого осуществления юридической профессии, а также обеспечение того, чтобы каждый отдельно взятый адвокат мог надежно выполнять свои обязанности. В данной связи Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, предусматривают, что правительства должны обеспечить, чтобы адвокаты:

- «(а) могли выполнять свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства;
- (b) могли совершать поездки и беспрепятственно консультироваться со своими клиентами внутри страны и за ее пределами; и
- (c) не подвергались судебному преследованию и судебным, административным, экономическим или другим санкциям, за любые действия, совершенные в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, нормами и этикой».¹⁰

На практике государству может понадобиться предоставить адвокатам особые гарантии, а также обеспечить их эффективную защиту от любых угроз и запугивания, препятствий и вмешательства в связи с их участием в политических или резонансных делах. В данном контексте применяется фундаментальный принцип, согласно которому адвокаты ни при каких обстоятельствах не должны отождествляться с интересами своих подзащитных.¹¹ Основные принципы содержат конкретные гарантии недопущения отождествления адвокатов с их доверителями: «Юристы не отождествляются со своими клиентами или интересами своих клиентов в результате выполнения или своих функций».¹² Специальный докладчик по вопросам независимости судей и адвокатов отметил по этому поводу: «При выполнении своих обязанностей по защите клиентов от любых незаконных действий адвокаты слишком часто отождествляются органами исполнительной власти и иными государственными органами, а иногда даже общественностью, с интересами и деятельностью их клиентов. Очевидно, что это предубеждение противоречит роли адвокатов в демократическом обществе».¹³ **Органы государственной власти должны обеспечить, чтобы адвокаты могли выполнять свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от препятствий, угроз, запугивания и страха возмездия. Отождествление адвокатов с их подзащитными, наложение на них взысканий в связи с защитой клиентов и иные формы запугивания противоречат основным принципам, регулирующим юридическую профессию и отправление**

⁸ *Ibid*, преамбула.

⁹ Доклад Специального докладчика по вопросам независимости судей и адвокатов, 28 июля 2009 г., п. 12.

¹⁰ Основные принципы, касающиеся роли юристов, принцип 16.

¹¹ Доклад Специального докладчика по вопросам независимости судей и адвокатов, документ ООН № E/CN.4/1998/39, п. 179.

¹² Основные принципы, касающиеся роли юристов, принцип 18.

¹³ Доклад Специального докладчика по вопросам независимости судей и адвокатов, 28 июля 2009 г., п. 12.

правосудия, и нарушают нормы международного права, которые содержатся, в частности, в Основных принципах ООН, касающихся роли юристов.¹⁴

Дисциплинарное производство в отношении адвокатов

При наличии оснований для применения к адвокату дисциплинарных мер соответствующее производство должно проводиться с соблюдением стандартов, гарантированных Основными принципами ООН, касающимися роли юристов. В частности:

«Все дисциплинарные меры определяются в соответствии с кодексом профессионального поведения и другими признанными стандартами и профессиональной этикой юристов и в свете настоящих принципов».¹⁵

Кроме того, принцип 28 гарантирует, что:

«Дисциплинарные меры в отношении юристов рассматриваются беспристрастным дисциплинарным комитетом, создаваемым юристами, в независимом органе, предусмотренном законом, или в суде и подлежат независимому судебному контролю».¹⁶

В соответствии с Принципом 85 Декларации Сингви, необходимо, чтобы «ни один адвокат не подвергался уголовным, гражданским, административным, экономическим или иным санкциям, и чтобы ему не угрожали применением указанных санкций, в связи с предоставлением консультации или оказанием помощи какому-либо клиенту либо в связи с представительством интересов клиента». Кроме того, адвокат «пользуется гражданским и уголовным иммунитетом в отношении соответствующих заявлений, сделанных добросовестно в виде письменных представлений в суд или устных выступлений в суде или в ходе выполнения им своих профессиональных обязанностей в суде, трибунале или другом юридическом или административном органе» (Декларация Сингви, Принцип 89).

Далее, «Если в отношении адвоката возбуждено производство за неуважение к суду, на него не может быть наложено взыскание судьей или судьями, которые принимали участие в процессе, послужившим основанием для предъявления соответствующего обвинения указанному адвокату» (Декларация Сингви, Принцип 88).

Обвинения или жалобы в отношении адвокатов должны быть рассмотрены в соответствии с требованиями справедливого и надлежащего процесса, которые включают право на помощь адвоката и право на справедливое судебное разбирательство.¹⁷ Вне зависимости от обстоятельств дела, защита адвокатов от запугивания, угроз и вмешательства, в том числе с использованием процедуры лишения адвокатского статуса, является необходимым элементом обеспечения надлежащего отправления правосудия и права на справедливое судебное разбирательство. Любые взыскания, накладываемые на адвокатов за совершение дисциплинарного проступка, должны быть соразмерны допущенному нарушению.¹⁸

Согласно информации, предоставленной МКЮ по данному делу, Суд вынес постановление, которым поручил Министерству юстиции «решить вопрос о лишении, либо прекращении действия лицензии на право занятия адвокатской деятельностью». Постановление было вынесено судьей, который является заинтересованной стороной по делу и не может считаться «беспристрастным» в соответствии с Основными принципами ООН, а также Декларацией Сингви (принцип 88).

¹⁴ См. также Декларация Сингви, принципы 75, 83-85.

¹⁵ Основные принципы, касающиеся роли юристов, принцип 29.

¹⁶ *Ibid*, принцип 28.

¹⁷ *Ibid*, принцип 27; Декларация Сингви, принцип 106.

¹⁸ Рекомендация № R (2000) 21 Комитета министров государствам-членам «О свободе осуществления профессии адвоката», принцип VI.4.

Характерной – и проблематичной – чертой постановления Суда является тот факт, что ряд сделанных в нем выводов не подтверждается какими-либо доказательствами, кроме предположений самого судьи. К примеру, Суд пришел к выводу о том, что отказ подсудимого от услуг адвоката произошел по вине адвокатов. Этот вывод, по мнению Суда, был сделан «исходя из поведения адвоката Р.К. Нурмашевой в ходе всего судебного заседания по делу».

Кроме того, Суд пришел к выводу о том, что адвокат «инсценировала» имеющиеся у нее заболевания, когда не могла встать и у нее дрожали руки. Однако, по словам адвоката, она страдает тяжелым заболеванием желудка, которое привело к слабости и частичной утрате работоспособности. Неясно, каким образом судья мог установить в судебном решении, что адвокат «инсценировала» заболевание, не исследовав заключение медицинской экспертизы. Обеспокоенность вызывает уже сам вопрос о том, мог ли судья поставить под сомнение состояние здоровья адвоката. МКЮ представляется недопустимой сама постановка вопроса о состоянии здоровья адвоката. Тем не менее Суд пришел к окончательному выводу о том, что адвокат «инсценировала» имеющееся у нее заболевание. **Данные составляющие постановления вызывают обеспокоенность в связи с наличием предвзятого отношения, вопрос о котором должен быть тщательно рассмотрен, а соответствующее нарушение при необходимости исправлено в ходе независимого и беспристрастного рассмотрения дела в апелляционной инстанции.**

Роль адвокатов и право на справедливое судебное разбирательство

Как указано в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, стороной которого является Казахстан, «Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».

В соответствии с Основными принципами, касающимися роли юристов, каждый юрист обязан обеспечивать «оказание клиентам помощи любыми доступными средствами и совершение юридических действий для защиты их или их интересов»,¹⁹ и каждый юрист должен «всегда строго соблюдать интересы своих клиентов».²⁰ Далее, согласно принципу 83 Декларации Сингви, «При выполнении своих обязанностей адвокат должен всегда действовать свободно, прилежно и бесстрашно, в соответствии с пожеланиями своего клиента и с учетом устоявшихся норм, стандартов и этики своей профессии, без противодействия и не подвергаясь давлению со стороны властей или общественности».

Данные обязанности отражают предусмотренное международным правом в качестве основного элемента права на справедливое судебное разбирательство обязательство государства по обеспечению того, чтобы адвокаты могли эффективно выполнять свои функции при представлении интересов своих клиентов. Дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокатов по настоящему делу, ставит вопрос о возможном вмешательстве в работу адвокатов, связанную с эффективной защитой своих клиентов.

Исследование доказательств

В решении Суда делается вывод «об умышленном затягивании» судебного процесса адвокатами «учитывая методiku исследования доказательств защитниками». Лишение адвокатов возможности исследования доказательств, представленных стороной обвинения, может привести к нарушению права на защиту и принципа равенства сторон, которые являются существенными элементами права на справедливое судебное разбирательство, если адвокатам не позволяют проводить тщательное исследование доказательств. В частности, «каждой стороне должна быть предоставлена надлежащая возможность представить свои доводы – в том числе доказательства – в условиях, которые не ставят ее в существенно менее выгодное положение по сравнению с оппонентом».²¹ Также необходимо, чтобы каждая сторона имела возможность оспорить доводы и доказательства, представленные другой стороной.²² **Следовательно, наложение на адвокатов взыскания исключительно на основании исследования ими доказательств или допроса свидетелей при защите своих клиентов может рассматриваться в качестве угрозы, препятствий или запугивания адвокатов, в нарушение Основных**

¹⁹ Основные принципы, касающиеся роли юристов, принцип 13(b).

²⁰ *Ibid*, принцип 15.

²¹ Сообщение № 1347/2005, *Dudko v. Australia*, п. 7.4, ЕСПЧ, *Dombo Beheer B.V. v. The Netherlands*, № 14448/88, 27 октября 1993 г., п. 33.

²² МПГПП, Замечание общего порядка № 32, п. 13; см. также: Сообщение № 846/1999, *Jansen-Gielen v. The Netherlands*, п. 8.2 и № 779/1997, *Årelä and Näkkäljärvi v. Finland*, п. 7.4.

принципов ООН, касающихся роли юристов, а также составить нарушение права на справедливое судебное разбирательство.

Заявления о нарушениях, совершенных сотрудниками правоохранительных органов

Попытки «вызвать у присяжных заседателей предубеждение» о нарушениях, предположительно совершенных другими участниками процесса, указывались в качестве еще одного основания для лишения адвокатов лицензии. МКЮ отмечает, что роль адвокатов в том и состоит, чтобы указывать на фактические обстоятельства и приводить юридические доводы, с тем чтобы повлиять на мнение присяжных заседателей. Неясно, каким образом адвокат мог бы выполнять свои обязанности, не имея возможности повлиять на мнение присяжных заседателей.

Как следует из докладной, поданной адвокатами, защита пыталась обратить внимание Суда на возможные нарушения прав человека, совершенные на стадии расследования. Судья запретил адвокатам упоминать о таких нарушениях, предположительно совершенных сотрудниками правоохранительных органов.

Не только адвокат обязан заявлять Суду о пытках и жестоком обращении или иных нарушениях прав человека в отношении своего подзащитного, но и Суд обязан принять во внимание такие заявления, исследовать их и при необходимости принять решение о проведении расследования. В соответствии с нормами международного права прав человека, независимыми и беспристрастными органами должно быть проведено безотлагательное, тщательное и эффективное расследование по заявлениям о нарушениях прав человека, с использованием всех доступных юридических средств, направленное на установление истины по делу.²³ При установлении нарушений прав человека судебная система должна исправить их и привлечь нарушителя к ответственности. **Наложение на адвокатов взыскания за упоминание о возможных нарушениях прав человека в отношении их клиента вызывает серьезную обеспокоенность в связи с соблюдением права на справедливое судебное разбирательство и может способствовать иным нарушениям прав человека, в частности, предусмотренных статьями 14, 9 и 10 МПГПП.**

Ходатайства адвокатов

Согласно постановлению Суда, адвокатов необходимо привлечь к ответственности за заявление ходатайств, рассмотрение которых привело к «затрате времени Судом». МКЮ напоминает о том, что ходатайства являются средством, при помощи которого адвокаты отстаивают свою позицию, и одним из юридических инструментов, предоставленным каждой из сторон. В функции суда входит «проведение надлежащего исследования утверждений, доводов и доказательств, сделанных или представленных сторонами, без ущерба для оценки судом того, могут ли они повлиять на его решение».²⁴ Следовательно, необходимо, чтобы адвокаты могли отстаивать свою позицию как часть их обязанности по «оказанию клиентам помощи любыми доступными средствами и совершение юридических действий для защиты их или их интересов», в соответствии с требованиями Основных принципов, касающихся роли юристов.²⁵ Суд не обязан удовлетворять ходатайство, которое является «необоснованным», и Суд может отклонить или принять доводы, приведенные адвокатами. Однако попытки лишить адвокатов и их клиентов этого процессуального права или привлечь адвокатов к ответственности, что и произошло в настоящем деле, за использование одного из главных юридических инструментов, предоставленных сторонам в процессе, противоречит природе судебного процесса и фактически лишает адвокатов возможности выступать в качестве защитников по делу. Также необходимо отметить, что, в соответствии с Основными принципами ООН, касающимися роли юристов, «юристы пользуются гражданским и уголовным иммунитетом в отношении соответствующих заявлений, сделанных добросовестно в виде письменных представлений в суд или устных выступлений в суде или в ходе выполнения ими своих профессиональных обязанностей в суде, трибунале или другом юридическом или административном органе».²⁶ **В целях защиты права на справедливое судебное разбирательство суды должны обеспечить, чтобы адвокаты могли пользоваться правами, предоставленными им соответствующим процессуальным законодательством, в данном случае – правом, которое является ключевым для реализации прав защиты, и адвокатам не грозили**

²³ КПЧ, Замечание общего порядка № 29, пп. 8, 15, 18; КПЧ, *Bautista v. Colombia*, № 563/1993, 27 октября 1995 г., п. 82.

²⁴ ЕСПЧ, *Kraska v. Switzerland*, № 13942/88, 19 апреля 1993 г., п. 30.

²⁵ Основные принципы, касающиеся роли юристов, принцип 13.

²⁶ *Ibid*, принцип 20.

репрессалии за использование необходимых юридических инструментов, предоставленных им на основании национального законодательства.

Отсутствие доступа к «секретной информации»

Еще один вопрос, на который обратили внимание МКЮ, связан с отказом судьи предоставить адвокатам доступ к документам по делу. По словам адвоката, судья не предоставила доступ к материалам дела, так как у адвокатов не было допуска к «секретным» сведениям. Специальный докладчик по вопросам независимости судей и адвокатов отмечал, что во многих странах отсутствие точного определения государственной тайны «приводит к тому, что судьи и(или) органы следствия пользуются свободой усмотрения при решении вопроса о предоставлении доступа к соответствующим сведениям или об отказе в доступе».²⁷ Вне зависимости от ответа на вопрос о том, какая информация может считаться секретной, необходимо отметить, что государства обязаны «обеспечивать адвокатам достаточно заблаговременный доступ к надлежащей информации, материалам и документам, находящимся в [его] распоряжении или под [его] контролем, с тем чтобы адвокаты имели возможности оказывать эффективную юридическую помощь своим клиентам».²⁸ Данный принцип отражает право на справедливое судебное разбирательство, которое предусматривает, что никто не может быть признан виновным на основании доказательств, к которым у него не было доступа.²⁹ Отказ в предоставлении адвокатам доступа к доказательствам препятствует эффективной юридической помощи.

Предусмотренные международным правом гарантии права на справедливое судебное разбирательство устанавливают, что все адвокаты должны иметь доступ к соответствующим сведениям, необходимым для осуществления защиты. Засекречивание сведений должно происходить в строгом соответствии с процедурой, предусмотренной национальным законодательством, и недопустимы злоупотребления указанной возможностью в целях ограничения доступа к информации или сокрытия возможных нарушений, допущенных в ходе процесса.

За дополнительной информацией обращайтесь:

Роушин Пиллей, Директор, Программа МКЮ по Европе, roisin.pillay@icj.org

Тимур Шакиров, Правовой советник, Программа МКЮ по Европе, temur.shakirov@icj.org

---

²⁸ Доклад Специального докладчика по вопросам независимости судей и адвокатов, 28 июля 2009 г., п. 40.

²⁹ *Ibid*, п. 41; Комитет по правам человека ООН, Заключительные замечания, Канада, ССРР/С/CAN/CO/5, 20 апреля 2006 г., п. 13.